

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Заметив внутри симпатичную девушку, трое сестёр засомневались, не решаясь войти. Минлань бросила взгляд на Жулань, та в ответ пожала плечами и шагнула внутрь. Молань и Минлань последовали за ней. Они расселись на скамейке луохань, стоявшей у окна, после чего в комнату вошли слуги и принялись расставлять на чайных столиках чай и закуски, которые они принесли с собой. Закончив, они отправились за дополнительной горячей водой для чая.

Девушка не обращала на присутствующих совершенно никакого внимания и просто наслаждалась чаепитием. Минлань принялась с любопытством разглядывать её. Она была одета в платье персикового цвета, пошитое из парчи Ханчжоу, перехваченное поясом на талии. Манжеты и воротник были отделаны серым мышиным мехом, а вся поверхность платья была покрыта вышивкой в виде золотых переплетающихся цветов. В районе ступней из-под платья выглядывала белоснежная нижняя юбка. На груди у неё висела большая подвеска из чистого золота, считающаяся талисманом для привлечения благополучия. Она выглядела роскошно и притягивала к себе взгляды людей. Её причёску украшала пара позолоченных нефритовых заколок, инкрустированных жемчугом.

Девушка, в свою очередь, опустив голову, тоже украдкой разглядывала трёх сестёр. Она отметила, что все они были одеты в роскошные одежды и носили золотые ожерелья с узорами инлуо и нефритовыми подвесками высочайшего качества. Также она явно оценила хорошие манеры сестёр.

Допив чай, Молань подошла к ней и попыталась завязать разговор. Девушка быстро раскрыла своё происхождение, сдержанно ответив ей:

— Меня зовут Фейянь, я из семьи Жун. Я дочь гун Фучана.

— Ты, должно быть, племянница императорской наложницы Жун, — помолчав немного, с улыбкой ответила Молань.

Жулань и Минлань отреагировали на это по-разному. Они знали, что хоть их положение и казалось высоким, но на деле оно было весьма жалким. Одной из дочерей в семье каменщика повезло стать наложницей императора, из-за этого вся семья получила дворянский титул, однако все понимали, что если эта дочь не сможет родить сына, который мог бы стать наследным принцем или управлять землями в будущем, то этот титул не перейдёт по наследству их потомкам. Наиболее везучие из подобных семей наследовали подобный титул в течении последующих трёх-пяти поколений, тогда как наименее везучие теряли его уже в следующем поколении и постепенно возвращались к жизни простолюдинов. Из-за этого такие семьи обычно не тратили время на попытки устроить брак или воспитать своих детей так, чтобы те подольше сохраняли семейные богатства.

Несмотря на то что императорская наложница Жун была любимицей императора, в её возрасте было уже сложно завести ребёнка, что оставляло судьбу семьи под вопросом и было большим минусом при заключении брачных союзов для дочерей из этой семьи.

— Мои братец и сестрица привезли меня сюда, — с улыбкой ответила Жун Фейянь. — В той комнате было слишком много людей, и от шума у меня разболелась голова, поэтому я решила отдохнуть в этом тихом месте. Простите, если помешала вам.

Несмотря на то что её слова были вежливыми, она говорила довольно властным тоном. Жулань всегда ненавидела тех, кто был лучше неё и потому она не стала присоединяться к разговору и продолжила молча пить чай. Минлань, напротив, вспомнила Жун Сяня, того всадника, который хлестал людей плёткой. Он приходился ей братом, поэтому Минлань тоже не торопилась заводить с ней разговор, чувствуя отвращение. Из всех троих лишь Молань пыталась завести новое знакомство. Её осторожность и хорошие манеры заинтересовали Жун Фейянь и вскоре они перешли на обсуждение жизни семьи Шэн в префектуре Ден.

— Вы родственники с семьёй Ци? — глаза Жун Фейянь заблестели. Впрочем, она тут же поняла, что слишком переигрывает и потому спросила несколько отстранённо. — А ты встречалась с их вторым юным господином?

— Конечно же, — улыбнулась Молань. — Тогда, в префектуре Ден, мы ходили на занятия вместе с нашими старшими братьями. Кроме того, нас приглашали на празднование дня рождения хоу Сяньяня прямо перед весенним фестивалем. Ну и, конечно, там мы встречались с шестой принцессой и её дочерью, Сяньчжу Цзячен.

— Разве не должен член императорской семьи жить в тех землях, которыми правят? — фыркнув, расстроено ответила Жун Фейянь. — Почему они продолжают раз за разом приезжать в столицу? Разве так они не нарушают традиции предков?

— Не говори так, — Молань, сохраняя спокойствие, принялась успокаивать её. — Сейчас шестой принц самое доверенное лицо императора. Наверняка это приведёт к чему-нибудь в будущем.

Услышав это, Жун Фейянь поникла ещё больше. Сжав руку в кулак, она стукнула по столу. Золотое кольцо с бриллиантом, надетое на её палец, громко стукнулось о стол.

— К чему-то приведёт? — усмехнулась она. — Надеюсь, он не выставит себя на посмешище.

Молань довольно улыбнулась. Лишь кто-то вроде Минлань, кто долгое время прожил с ней под одной крышей, мог понять, что Молань в действительности ненавидела Жун Фейянь.

После этого Молань поспешила перевести тему и принялась обсуждать с ней популярные среди столичных девушек слухи.

На самом деле, шестой принц и семья Жун представляли собой две стороны одной монеты. Одна из семей росла и крепла, а другая, наоборот, увядала, но обе семьи могли легко лишиться власти и привилегий в ближайшем будущем.

Минлань опустила голову и принялась перебирать закуски на тарелках, периодически поглядывая на Молань. Столица была центром сосредоточения слухов, в основном распространяемых женщинами из высокопоставленных семей, поэтому тот факт, что семья Жун интересовалась Ци Хеном, вовсе не был для них новостью. Семья Жун сделала несколько безуспешных попыток договориться о свадьбе с семьёй Ци, а теперь, с появлением Сяньчжу Цзячен, ситуация стала напоминать драку двух собак за одну кость. Как интересно-о-о!

Вскоре в комнату вошла служанка из семьи Жун, пришедшая забрать Фейянь. Следом зашла одна из старших служанок Ван Ши, которая позвала девочек поесть храмовой еды.

Утро было оживлённым, поэтому сёстры уже проголодались настолько, что даже Молань, которая всегда ела аккуратно, быстро умяла полную чашку риса. Минлань съела половину миски жареной капусты, а Жулань вцепилась в тарелку с ростками бамбука в масле и не хотела отпускать её.

После обеда они взяли себе по чашке свежезаваренного фирменного чая из храма Гуанцзи и принялись медленно потягивать его. Чай согревал желудок, отчего Минлань чувствовала себя намного лучше. Пора было отправляться обратно, но Хай Ши заметила, что пожилая госпожа Шэн выглядела уставшей, поэтому она вежливо предложила:

— Мы только что пообедали. Нехорошо будет сейчас забираться в трясущую повозку. Почему бы нам не отдохнуть немного? Что скажете, пожилая госпожа Шэн?

Ван Ши тоже устала, поэтому она с готовностью согласилась. Пожилая госпожа Шэн тоже кивнула. Минлань, видя, что старшие одобрили это предложение, сразу же подозвала служанку Юн и велела ей принести подушку и покрывало. Неожиданно для всех Молань подошла к Ван Ши и пожилой госпоже и с улыбкой обратилась к ним:

— Бабушка, матушка, сёстры, я слышала, что павильон Росы, расположенный позади храма Гуанцзи, это реликвия, оставшаяся от предыдущей династии. Говорят, что колонны там расписаны стихами из позднего творчества учёного Гао. К тому же, говорят, что стена девяти драконов это произведение искусства, на которое стоит посмотреть и, раз уж я сегодня здесь, я хотела бы воспользоваться случаем и взглянуть на всё это.

Жулань не слишком-то хотела оставаться в помещении, поэтому её заинтересовало то, что сказала Молань. Она подбежала к Ван Ши и подёрнула её за руку.

— Матушка, ты говорила, что нам следует учиться быть сдержанными в столице, и мы постоянно были в напряжении. Это такая редкая возможность, позволь нам прогуляться.

Просьба Жулань тронула Ван Ши. Она обернулась на пожилую госпожу Шэн, которая сидела на скамье луохань с полуприкрытыми глазами.

— Пошлите с ними нескольких служанок, пусть они присмотрят за ними, — сказала та.

Ван Ши знала, что это были слова одобрения, поэтому она повернулась обратно к Жулань и серьёзно произнесла:

— У вас есть два часа, по их истечению немедленно возвращайтесь.

Жулань очень обрадовалась, услышав это. Она торопливо принялась кланяться Ван Ши и пожилой госпоже, после чего повернулась к Минлань, явно намереваясь утащить её с собой. Минлань не особо интересовала эта прогулка, поэтому она ответила, прячась за служанкой Юн:

— Я бы предпочла не ходить. Позвольте мне отдохнуть, идите без меня.

— Ты ведь только что поела! — воскликнула Жулань. — Если ты не разомнёшься, то в повозке тебя вырвет, — затем она наклонилась к уху Минлань и тихонько прошептала. — Я так не хочу идти с ней одной! Ты тоже должна пойти! — она больно ущипнула Минлань за руку.

У Минлань не осталось выбора, так что пришлось идти с ними.

Позади третьего зала храма Гуанцзи располагалось широкое пустое пространство, вымощенное кирпичами. Возможно, оно использовалось для каких-либо религиозных ритуалов. В центре этого пустого дворика располагался пруд, за которым находилась длинная стена с арками. С одной стороны эта стена примыкала к павильону Росы, а с другой стороны уходила в сливовую рощу, расположенную на склоне горы. Во дворике царило спокойствие, нарушаемое лишь парой монахов, которые тихо подметали опавшие листья.

В это время года солнце не пекло, но под его светом было тепло и приятно. Трое сестёр, сопровождаемые несколькими служанками, медленно шли по обозначенной камушками тропе. Первым, что они увидели, была стена девяти драконов. На стене красовалась свирепо выглядящая драконья голова. Казалось, словно он вот-вот целиком выпрыгнет из стены. Она была ярко окрашена и этой краске, казалось, были нипочём ни ветер, ни дождь.

Молань, казалось, неожиданно обрела большой интерес к искусству. Разглядывая стену, она нахваливала всё от детализированных чешуек каждого дракона до оттенков краски. Жулань не особо хотела находиться под наблюдением, поэтому она потребовала от служанок остаться во дворе и теперь могла бегать, прыгать и радостно смеяться. Минлань лениво ходила за ней, с трудом подавляя зевоту. Через некоторое время до них донёлся лёгкий аромат сливы. Оказалось, они подошли очень близко к сливовой роще. Минлань остановилась и окликнула Молань:

— Четвёртая старшая сестра, давай остановимся здесь. Нам ещё нужно сходить посмотреть на павильон Росы.

Но Молань с энтузиазмом шагала вперёд. Услышав слова Минлань, она лишь обернулась и ответила:

— Мы ещё не закончили с этой стороны, давай пойдём дальше.

Глядя на её искреннюю и невинную улыбку, Минлань тоже улыбнулась.

— Стена девяти драконов симметрична, — сказала она. — Та сторона выглядит также как эта. Мы ещё и сэкономим кучу времени и сил.

Но не важно, как Минлань пыталась убедить её, Молань не собиралась соглашаться с ней и настаивала на том, чтобы они дошли до конца. В начале Жулань не поняла, что планировала Молань, но услышав её тихий проникновенный голос, она вспомнила как старательно та расчесывала свои волосы. И, связав два и два, громко спросила:

— Впереди сливовая роща. Там сейчас проходит собрание поэтов. Разве нам подобает попадаться им на глаза?

— Мы же просто отдыхаем, — ответила Молань. — Какая разница, чем там заняты остальные? Ничего страшного не случится, даже если они нас увидят.

Тон её голоса был искренним и беспристрастным. Закончив говорить, она уверенно подняла голову, чтобы продемонстрировать свою невинность.

— Ты умеешь красиво говорить, — фыркнула Жулань. — Но думаешь, я не знаю, что ты замышляешь? Слушай, лучше откажись от своей затеи прямо сейчас! Посмотри на себя, такая бесстыжая! Намереваешься даже публично опорочить нашу семью!

Молань покраснела и принялась оправдываться:

— Я не понимаю, о чём ты! Мы же все сёстры, к чему эти нелестные слова? Если ты так опасаяешься этого, хорошо, я пойду одна. Вот увидишь, ничего не случится. Если хочешь, можешь послать за мной слуг, — после этого она развернулась и пошла дальше.

Жулань пришла в ярость, услышав это. Поскольку они уже стояли близко к сливовой роще, она опасалась кричать, чтобы позвать слуг, поэтому она лишь принялась гневно топтать ногами.

1) Луохань — длинная скамейка со спинкой.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829961>